УДК 351.86:172

Пасичник В.Н.,

Львовский региональный институт государственного управления Национальной академии государственного управления при Президенте Украины; докторант кафедры политических наук и философии; кандидат политических наук; доцент (Украина, Львов)

КАТЕГОРИЯ «БЕЗОПАСНОСТЬ» КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ И УПРАВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ

Проанализированы разные трактовки понятия «безопасность». Исследована безопасность как философская категория и раскрыта ее сущность. Обнаружены недостатки существующей материалистической парадигмы государственной политики и государственного управления национальной безопасностью. Предложен новой подход относительно формирования духовной парадигмы государственного управления национальной безопасностью. Выяснена роль национальной идеи и философской категории безопасности как основы парадигмы национальной безопасности.

Ключевые слова: безопасность, национальная безопасность, бытие, философская категория, государственное управление, государственная политика, парадигма национальной безопасности, национальная идея.

В теории национальной безопасности широко используются такие понятия: «национальная безопасность», «безопасность личности», «общественная безопасность», «государственная безопасность», «региональная безопасность», «международная безопасность», «информационная безопасность», «политическая безопасность», «социальная безопасность», «экономическая безопасность», «энергетическая безопасность», «информационная безопасность», «военная безопасность», «ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ безопасность», «экологическая безопасность» и тому подобные. Их изучение нужно начинать с анализа понятия «безопасность», поскольку оно включает в себя все вышеназванные понятия, лежит в основе их определения, которые являются разновидностями безопасности в зависимости от сферы общественной и международной жизни. Часто исследователи в данной сфере сразу переходят к анализу национальной или международной безопасности и их составляющих, не выяснив должным образом философское

наполнение понятия «безопасность». Это приводит к терминологическому хаосу, разночтению данных понятий и упрощенной их трактовке. Эти проблемы порождаются отсутствием надлежащей методологической основы, которая позволила бы обобщить, систематизировать и классифицировать весь имеющийся материал, обнаружить закономерности и взаимосвязи между теми или другими понятиями в сфере национальной безопасности. В результате возникают трудности в рассмотрении национальной безопасности как системного явления, формировании соответствующей системы национальной безопасности и системы обеспечения национальной безопасности. Поэтому целью статьи является выяснить содержание и философское наполнение понятия «безопасность» как методологической основы государственного управления национальной безопасностью.

Проблема обеспечения безопасности человека и гражданина рассматривалась уже в философских и политико-правовых учениях античных мыслителей. Аристотель, рассматривая идеальное государственное устройство общества и способы управления им, выдвигал один из основных критериев такого идеального общества — обеспечение безопасности граждан, которая достигается соблюдением двух видов справедливости: распределительной, основывающейся на применении равного критерия к равным людям и предусматривающей деление благ в зависимости от достоинства того или другого гражданина и его вклада в общественное дело, и уравнительной, которая означает применение равного критерия к неравным людям, как это происходит при издании общественно-правовых актов, выполнении наказаний, покрытии убытков и тому подобном [1]. В Новое время Бенедикт Спиноза главной целью создания "гражданского общества" считал "мир и безопасность жизни" [2]. Ж.Ж. Руссо утверждал, что важнейшей заботой государства должна быть "забота о самосохранении" [3]. Т. Гоббс отмечал, что в естественном состоянии происходит война всех против всех, которая порождает в человеке страх перед угрозами собственной безопасности, вынуждающей человека жить в обществе и искать в нем средства коллективной защиты от указанных угроз, создавая для этого государство, передавая ему для этого свои естественные права [4]. Дж. Локк утверждал, что от рождения человеку принадлежало право на владение и защиту своей жизни, свободы и собственности. Однако в естественном состоянии эти права не всегда были гарантированы, поскольку не все люди уважали права других, каждый произвольно, на собственное усмотрение мог трактовать это право, а в случае внешней агрессии человек самостоятельно это право не мог обеспечить. Для обеспечения собственной безопасности люди создали государство, заключив общественный договор. Это было сделано людьми не для того, чтобы лишиться собственных прав в интересах государства, а для того, чтобы обеспечить их лучшим способом, нежели в естественном состоянии [5].

Как видим, под безопасностью мыслители античности и Нового времени понимали обеспечение безопасных условий жизни, развития и жизнедеятельности человека. Анализируя их взгляды, Г. Ситник делает вывод, что «безопасность — это обеспечение всем гражданам государства надлежащих условий для их самореализации, защита их жизни, свободы, собственности от посягательств со стороны любого отдельного человека, организации, общества или государства» [6]. Такой вывод полностью обоснованный, однако относительно его следует сделать определенное замечание ввиду того, что при обеспечении безопасности основное внимание должно быть уделено прежде всего проблеме защиты жизни и условий, от которых эта жизнь зависит, — свободе, собственности и тому подобному, а дальше речь уже может идти о создании надлежащих условий относительно самореализации и развития. Именно в такой последовательности целесообразно рассматривать проблему безопасности, принимая во внимание теорию потребностей А. Маслоу. Безопасность согласно иерархии человеческих потребностей можно рассматривать как потребность человека в уверенности, стабильности жизни, за-

щите от того, что может ему навредить [7]. В соответствии с этой теорией потребность в обеспечении безопасности выдвигается на первый план после удовлетворения физиологических потребностей в еде, воде, сне и других благах, необходимых для поддержания жизни. Одновременно безопасность является условием обеспечения других человеческих потребностей: социальных, потребности в уважении и самовыражении. Следовательно, потребность в безопасности является одной из базовых человеческих потребностей, которая заключается прежде всего в необходимости защиты человеческой жизни, обеспечения стабильности условий ее существования, от чего зависит удовлетворение других ее потребностей.

В наше время отечественные и зарубежные исследователи безопасность рассматривают преимущественно как состояние защищенности от определенных угроз и опасностей. Так, толковый словарь дает определение безопасности как состояния, когда кому-, чему-либо ничто не угрожает [8]. По мнению В.О. Храмова, «безопасность — состояние защищенности жизненно важных интересов лица, общества и государства от внешних и внутренних угроз. Система безопасности охватывает такие основные элементы: научную теорию (философию), доктрину (концепцию), политику, стратегию и тактику обеспечения безопасности; совокупность международных, государственных и общественных (негосударственных) институтов и организаций, которые обеспечивают безопасность личности, общества, государства; средства, способы и методы обеспечения безопасности. Различают разные типы безопасности: масштабные (международная, региональная, локальная); субъектные (личная, общественная, национальная, коллективная); общественных сфер (политическая, экономическая, военная, экологическая, радиационная и тому подобное). В Украине обеспечение ее безопасности регулируется Конституцией, другими законами и правовыми актами, а также системой соответствующих государственных органов и объединений граждан» [9]. Данный исследователь дает определение безопасности как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз. Если принимать во внимание национальную безопасность, то здесь речь идет о защите национальных интересов. Под интересом представители разных школ (философы, психологи, политологи, экономисты, правоведы) имеют в виду осознанную потребность, которая выступает мотивом и целью человеческой деятельности. Другая группа исследователей делает основной акцент на защите ценностей («свобода», «справедливость», «права человека», «благосостояние» и тому подобное). Американский политолог А. Уолферс утверждает, что безопасность в объективном плане предусматривает отсутствие угроз приобретенным ценностям, а в субъективном — отсутствие страха, что указанным ценностям будет нанесен вред, что они могут быть разрушены [10]. Безопасность сама по себе рассматривается как ценность, определенное общественное благо. По мнению Г. Ситника, такое понимание понятия "безопасность" сегодня считается классическим среди научных школ Запада [11]. Если принимать во внимание национальную безопасность, то здесь идет речь о состоянии защищенности национальных ценностей. Следовательно, исследователи в сфере безопасности разделяются преимущественно на две больших группы: одна группа исследователей рассматривает ее как состояние защищенности интересов (национальных интересов), а другая группа рассматривает безопасность как состояние защищенности ценностей (национальных ценностей).

Рассмотрение безопасности как определенного состояния защищенности от угроз и опасностей является в некотором смысле упрощенным, утилитарным подходом, согласно которому есть некие ценности и (или) интересы, и если возникает угроза этим ценностям (интересам), тогда фиксируется опасность. Такой подход не

учитывает, что понятие "безопасность" можно интерпретировать шире, как категорию философскую, а следовательно, и категорию теории государственной политики и государственного управления. На это, в частности, обращает внимание Г. Ситник, констатируя, что в научном плане безопасность как философская категория в полной мере еще не исследована, особенно, когда речь идет о национальной безопасности [12]. В действительности безопасность тесно связана с бытием как фундаментальной категорией философии. Ее ключевой проблемой является защита жизни человека (нации, общества, государства, международного сообщества, человечества в целом) от смерти, гибели, а также обеспечение ее (их) достойного существования. Это значит, что безопасность и национальную безопасность следует рассматривать не только сквозь призму интересов, потребностей и ценностей, а выходить на более глубокий уровень ее осмысления — защиты и обеспечения индивидуального, общественного, национального бытия и бытия человечества в целом. Осознание этого факта помогает понять, что безопасность нужно рассматривать сквозь призму таких ключевых проблем бытия: быть или не быть, жить или умереть, существовать или прекратить свое существование. Утилитарный подход делает акцент на том, чтобы иметь какое-то благо. Ради достижения определенного блага можно пожертвовать бытием другого человека, социальной группы, народа, человечества в целом. Рассмотрение безопасности под призмой бытия как философской категории делает основной акцент на существовании какого-то субъекта (лица, общества, государства, нации, человечества в целом), а существующие блага являются не самоцелью, а средством поддержания бытия всего сущего (природы, человека, общества, нации, человечества, то есть естественных, социальных и духовных форм и проявлений бытия в их единстве, тесной взаимосвязи и взаимозависимости).

Однако современные исследователи проблем международной и национальной безопасности рассматривают безопасность преимущественно как состояние защищенности интересов и (или) ценностей. Исключением здесь может быть исследование В. Липкана, который считает, что данная трактовка безопасности является лишь одним из четырех подходов относительно выяснения сущности понятия «безопасность». Этот исследователь на основе анализа нормативно-правовых актов, соответствующих доктрин и концепций, а также энциклопедической и справочной литературы осуществил соответствующую типизацию понятия «безопасность» и сделал такой вывод: общим для трех групп научного анализа является наличие четырех подходов относительно трактовки понятия «безопасность»: *статистического* (безопасность как состояние защищенности от), *апофатичного* (безопасность как отсутствие угроз и опасностей), *деятельного* (система мероприятий, направленных на создание определенных безопасных условий), *пассивного* (соблюдение определенных параметров и норм, от обеспечения которых непосредственно зависит безопасность) [13]. Такая трактовка дает возможность рассматривать безопасность как специфическое свойство динамических систем и как комплексный критерий оценки ее качества, которое характеризует динамику развития системы. На это обращает внимание В.Д. Могилевский, считая безопасность «показателем качества любой современной системы как целостности» [14]. Используя трактовку безопасности В. Липкана, можно сделать теоретический выход на более глубокое осмысление проблем безопасности сквозь призму философской категории бытия.

Чтобы это сделать, необходимо осуществить надлежащий анализ безопасности как общественного явления. Понятие «безопасность» диалектически совмещенное с понятием «опасность», то есть безопасность — это такое состояние, при котором ничто кому-нибудь или чему-либо не угрожает. Можно согласиться с А.В. Костровим и А.А. Ткачевой, которые утверждают, что "безопасность" является крайним значением опасности, когда последняя абсолютно отсутствует [15].

Однако это идеальное состояние, и, как свидетельствует исторический опыт, такого состояния не удавалось достичь в полной мере ни одному человеку, государству или другим формам социальных образований. В мире для них постоянно существуют реальные или потенциальные угрозы, которые предопределены наличием разнообразных философско-мировоззренческих систем и ценностных ориентаций отдельных личностей, социальных групп, народов и цивилизаций. Это неминуемо приводит к столкновению и противопоставлению их интересов, возникновению противоречий, которые при определенных условиях могут привести к межличностным, социальным, классовым, межэтническим, межконфессиональным и международным конфликтам. Учитывая это, необходимо реалистично подходить к формированию политики национальной безопасности, сопоставляя понятия «безопасность» и «опасность», учитывая их диалектическую взаимосвязь.

Принимая во внимание диалектическую взаимосвязь понятий «безопасность» и «опасность», с целью надлежащего осмысления и осуществления правильного диагностирования состояния обеспечения национальной безопасности Г. Ситник предлагает рассматривать ее через определенную систему показателей и условных величин: безопасность этим автором трактуется как условная величина, которая означает 0, а опасность — 1, выступающие идеальными, полярными по своему содержанию величинами, а между ними есть разные величины промежуточного значения, которые характеризуются как состояние риска, вызова и угрозы [16]. Отклонение от 0 (безопасности) до 1 (опасности) фиксирует появление того или другого риска. Этот риск может колебаться в разных величинах, увеличиваясь или уменьшаясь. При определенных условиях риск может перерастать в вызов, когда партнер субъекта безопасности декларирует полностью противоположные ценности и цели и пытается реализовать противоположные интересы. Столкновение этих интересов приводит к перерастанию вызова в потенциальную или реальную угрозу. Если не удается согласовать интересы, достичь надлежащего компромисса, все это может вызвать усиление противоречий, когда обе стороны конфликта начинают действовать, нанося друг другу вред, который ведет уже к возникновению определенной опасности, когда одна сторона, руководствуясь своими ценностными установками, стремится реализовать свои интересы за счет другой стороны, и наоборот. При таких условиях угроза перерастает в опасность, когда наносится вред, нарушается жизнедеятельность и создаются препятствия для нормального развития субъекта, возникает вероятность паразитирования одной из сторон конфликта на другой или даже наносится такой вред, который может вызывать гибель субъекта.

Поэтому существует реальная диалектическая взаимозависимость безопасности и опасности. Между безопасностью (0) и опасностью (1) возникают определенные риски — промежуточные величины от 0,1 до 0,9, которые нарастают в зависимости от совпадения или столкновения ценностных ориентаций и интересов и деятельности относительно их согласования и реализации. Риск проходит определенные этапы: он растет, проходя стадию вызова и угрозы. Неспособность субъекта безопасности должным образом повлиять на вызовы и угрозы приводят к возникновению опасности. Пороговые значения, свидетельствующие о появлении риска, увеличение которого порождает вызов, угрозу или опасность, в теории безопасности называют индикаторами безопасности.

Следовательно, подводя итог, можно дать такое определение данному понятию: безопасность — это такое состояние защищенности бытия, ценностей и интересов субъекта (объекта) безопасности от угроз и опасностей, при котором обеспечиваются оптимальные условия его жизнедеятельности, развития и самореализации. Обеспечение безопасности происходит путем соблюдения необходимых параметров (индикаторов) и норм, в рамках которых стабильно и сбалансированно протекают все жизненно важные процессы. Они поддерживаются благодаря определенной системе мероприятий, направленных на создание и

поддержание безопасных условий, в которых опасность отсутствует или приведена к минимуму, а возможные риски и вызовы не представляют собой реальной угрозы. Различают разные типы безопасности: субъектную (личная, общественная, государственная, национальная, коллективная, общечеловеческая); масштабную (глобальная, международная, региональная, локальная); общественных сфер (политическая, информационная, экономическая, социальная, военная, научно-технологическая, экологическая и т.п.).

Предложенное определение позволяет выяснить сущность понятия «безопасность» как общественного явления. Оно предусматривает осуществить пересмотр существующей парадигмы национальной безопасности как состояния защищенности только интересов и ценностей. Осмысление понятия «безопасность» сквозь призму философской категории «бытие» дает возможность совместить общепринятый статистический подход апофатичным, деятельным и нормативным подходами. В свою очередь, рассмотрение национальной безопасности прежде всего как защиты бытия нации побуждает ее обращение к национальной идее, сквозь призму которой народ осмысливает свое бытие и в соответствии с которой определяет свои национальные ценности и национальные интересы. При таких условиях философская категория безопасности и национальная идея могут стать методологической основой новой парадигмы национальной безопасности и государственного управления относительно ее обеспечения.

Можно согласиться с мнением В. Липкана, который считает, что новая парадигма национальной безопасности должна включать в себя: «символические обобщения (аксиомы, теоремы, законы, определения ядра концептов нациобезопасноведения); метафизические элементы, которые задают способ видения системы национальной безопасности и ее антропологию, онтологию, гносеологию и аксиологию; консенсусные паттерны — алгоритмы решения конкретных заданий, которые обеспечивают существование нациобезопасноведения» [17]. А основой новой парадигмы должно быть осознание безопасности как категории, связанной с философской категорией бытия, осознания ее ключевого значения для реализации функций государства, формирования и реализации государственной политики и осуществления государственного управления.

Безопасность как философская категория предусматривает защиту бытия личности, семьи, нации, человечества, их сущности, условий существования, жизни в целом. Именно сквозь призму философской категории бытия и собственной национальной идеи можно выделить настоящие, а не фальшивые национальные ценности, обнаружить основу для формирования национальных интересов.

Защита бытия предусматривает выход на первоисточники бытия всего сущего на Земле, от чего оно происходит и от чего непосредственно зависит. Это означает необходимость рассматривать бытие (сущее) личности, семьи, нации и человечества в непосредственной связи с Богом (Сущим), Который может рассматриваться и как обладатель Бытия, и как причина Бытия, и отождествляться с Бытием. Здесь можно вспомнить и одно из имен Бога в Библии — Ягве или Иегова (то есть «тот, который есть», Сущий) (Выход 3:14), а также определение понятия Бог, которое было дано около 1619 года в Киеве: «Бог есть существо пресущественное, албо бытность сверх всего бытности, сама истотная бытность през сия стоящая, простая, несложная, без начала, без конца, ограничения, величеством своим объемлет вся видимая и невидимая» [18]. В отличие от материалистического мировоззрения, где бытие рассматривается в виде определенного начала Вселенной и соответственно употребляют для его обозначения слово «сущее», христианское мировоззрение рассматривает бытие как неповторимое, единственное, уникальное Лицо, которого называют Бог (Сущий). На этой основе можно сформулировать новую — духовную парадигму государственного управления и политики национальной безопасности.

Для обоснования духовной парадигмы государственного управления наци-

ональной безопасности можно использовать современные достижения науки, которые сегодня подтверждают многие истины христианства. Современная наука приходит в выводу, что в основе мира лежит не материя, а информация. Переход с одного вида на другой не может состояться без изменения этой информации. Эта информация имманентно не присуща тем или другим формам материи при их возникновении, она привнесена извне. А если это так, то наука уже не может игнорировать утверждения религии относительно существования Бога — Творца всего сущего, которое создается с помощью Его слова — информации. Так, Виталий Кордюм, член-корреспондент НАН Украины, академик АМНУ, заведующий отделом регуляторных механизмов клетки Института молекулярной биологии и генетики НАГУ, отмечает, что жизнь — это прежде всего информационная система, которая имеет в себе как частицы информации общей, так и информации о системах относительно своего обслуживания, без чего ДНК человека мало чем отличается от ДНК нейлона, капрона или какого-то другого полимера [19]. И если принимать во внимание лишь материальную сторону бытия, то человек как биологическое образование не отличается принципиально от любого другого биологического образования. Эти научные факты дают основания В. Кордюму сделать вывод, что «жизнь сама по себе не могла родиться. По крайней мере в интересах этого свидетельствуют все имеющиеся в настоящее время знания о жизни» [20]. Новые научные знания подтверждают достоверность утверждения Библии о творении Богом (Сущим) всего сущего с помощью Своего слова (информации) (Бытие 1:27). Таким образом, последующее развитие науки в третьем тысячелетии создает необходимые предпосылки для синтеза религиозных и научных знаний, истинность которых подтверждается практикой.

Необходимость изменения материалистической парадигмы на духовную парадигму национальной безопасности также обосновывает генерал СБУ, доктор юридических наук, вице-президент Украинского совета промышленников и предпринимателей В. Крутов, поскольку он считает, что основные угрозы порождаются в области человеческого сознания определенным мировоззрением и в условиях информационного (постиндустриального) общества нацелены прежде всего на сознание и мировоззрение той или иной личности, общества и государства [21]. Без понимания этой истины в современных условия невозможно обеспечить национальную и международную безопасность. Поэтому чем более активно общество, государство и международное сообщество борются с угрозами своей безопасности с целью их нейтрализации, предупреждения и контроля, тем больше при этом возникает угроз, которые яростно атакуют современное общество и человечество в целом. Такой парадокс возникает тогда, когда борьба ведется против следствий, а не глубинных причин потенциальных и реальных угроз международной и национальной безопасности. Поэтому существующие идеи (доктрины, концепции) и инструменты достижения безопасности демонстрируют свое бессилие, а ныне действующая система национальной и международной безопасности переживает глубокий кризис.

Таким образом, именно духовная безопасность является наиважнейшей сферой национальной безопасности, для обеспечения которой необходимо сформулировать новую духовную парадигму национальной безопасности, которая послужит необходимой и более адекватной методологической основой государственного управления и государственной политики национальной безопасности. Существующая материалистическая парадигма, которая была сформулирована в Новое время и представляется ныне как единственно истинная и собственно «научная», сегодня не дает надлежащим образом обеспечить национальную и международную безопасность. Более того, человеческое сознание, которое руководствуется этой материалистической парадигмой, осознанно или неосознанно порождает существующие угрозы и опасности, что толь-

ко усугубляет нынешнее кризисное состояние современного общества и человечества. Тем не мение, на нее ориентируются научное сообщество и большинство людей в своих жизненных проектах, при построении системы моральной шкалы ценностей, формировании государственной и международной политики и т.п. «Эта концепция въелась в наше сознание и подсознание как моль и, подобно моли, съедает возможности человеческого сознания, предельно сужает горизонты его развития, — утверждает В. Крутов. — Ее не может вытравить и поверхностная религиозность, которая в последнее время стала активно возрождаться в постсоветских государствах после насаждаемого атеизма» [22]. Выход из создавшегося положения возможен с помощью формирования новой духовной парадигмы национальной безопасности, которая бы представляла собою синтез научных и религиозных знаний.

Этот синтез подразумевает обращение прежде всего к первоисточникам христианства, то есть непосредственно к учению Иисуса Христа и его первых апостолов, а также к новым достижениям науки, которые открывают самостоятельность, объективность и первичность существования «нематериального», духовного бытия, сложность и универсальность энергоинформационных взаимосвязей мироздания, которые определяют природные и общественные процессы в нашем материальном мире. На необходимость такого синтеза и формирования интегрированного духовно-научного мировоззрения обращают внимание Д. Гудич и Д. Леннокс [23], В.Ю. Тихоплав и Т. Тихоплав [24], К. Петров [25] и другие. Владимир Соловьев еще в начале XX века в своем последнем произведении «Три разговора» утверждал, что материалистическая парадигма в науке не способна дать ответ на определяющий вопрос бытия человека и общества: «Есть ли зло только естественный недостаток, несовершенство, само собою исчезающее с ростом добра, или оно есть действительная сила, посредством соблазнов владеющая нашим миром, так что для успешной борьбы с нею нужно иметь точку опоры в ином порядке бытия? Этот жизненный вопрос может отчетливо исследоваться и решаться лишь в целой метафизической системе» [26]. Без надлежащего ответа на этот главный вопрос в истории человечества невозможно действенным образом обеспечить национальную и международную безопасность. Выход из создавшегося положения возможен путем научной революции, предпосылку которой подготовил В. Вернадский своим учением о ноосфере [27], опираясь на которое можно совершить переход от материалистической парадигмы к духовной парадигме национальной безопасности.

Все вышесказанное побуждает к переосмыслению и принципиальному изменению методологических подходов относительно формирования и реализации государственной политики национальной безопасности и осуществления государственного управления в этой сфере. Рассмотрение безопасности сквозь призму философской категории бытия и выход на первопричину бытия — Сущего (или Бога-Творца) обусловливают необходимость рассматривать безопасность прежде всего как защиту таких сфер бытия личности, семьи, нации и человечества: объективно-духовного, материально-предметного, общественно-исторического и субъективно-личностного. Приоритетом деятельности государственного управления национальной безопасностью должна стать прежде всего защита объективно-духовного бытия — духовной жизни: духовных ценностей, веры, морали, идентичности, культуры, менталитета. Очень важной является также защита материально-предметного бытия, рассматриваемого как совокупность материальных условий существования, которое обеспечивается благодаря деятельности относительно создания необходимых предметов, прежде всего в трудовой, экономической, бытовой сферах бытия. Общественно-историческое бытие включает в себя как духовные, так и материальные элементы бытия, а именно реальные общественные и международные отношения в историческом времени и на определенном геополитическом пространстве, сохранение, развитие и трансформацию существующих

государств, стран, цивилизаций. Субъективно-личностное бытие также совмещает духовные и материальные элементы в их непосредственной жизнедеятельности с неповторимым индивидуальным опытом, конкретными личностными проявлениями бытия и разнообразием, которые происходят только с ними и которые тем уже отличаются от общего течения жизни. Следовательно, на достижение в комплексе названных выше приоритетов — защиту объективно-духовного, материально-предметного, общественно-исторического и субъективно-личностного бытия нации и ее составляющих (личности, общества и государства) должна быть направлена новая духовная парадигма государственного управления национальной безопасностью.

Вывод. Безопасность как философская категория предусматривает защиту бытия личности, семьи, нации, человечества, их сущности, условий существования, жизни в целом. Именно сквозь призму бытия осмысливаются истинные ценности и интересы.

Поэтому безопасность — это такое состояние защищенности бытия, ценностей и интересов субъекта (объекта) безопасности от угроз и опасностей, при котором обеспечиваются оптимальные условия его жизнедеятельности, развития и самореализации. Обеспечение безопасности происходит путем соблюдения необходимых параметров (индикаторов) и норм, в рамках которых стабильно и сбалансированно протекают все имеющиеся процессы. Они поддерживаются благодаря определенной системе мероприятий, направленных на создание и поддержание безопасных условий, в которых опасность отсутствует или приведена к минимуму, а возможные риски и вызовы не составляют реальной угрозы. Различают разные типы безопасности: субъектная (личная, общественная, государственная, национальная, коллективная, общечеловеческая); масштабная (глобальная, международная, региональная, локальная); общественных сфер (политическая, информационная, экономическая, социальная, военная, научно-технологическая, экологическая и тому подобное).

Безопасность можно рассматривать как защиту таких сфер бытия личности, семьи, нации и человечества: объективно-духовного бытия — духовной жизни и духовных ценностей, веры, морали, идентичности, культуры, менталитета; материально-предметного бытия — материальных условий существования, которое обеспечивается благодаря деятельности относительно создания необходимых предметов, прежде всего в трудовой, экономической, бытовой сферах бытия; общественно-исторического бытия, которое включает в себя как материальные, так и духовные элементы бытия, — это реальные общественные и международные отношения в историческом времени и на определенном геополитическом пространстве, сохранение, развитие и трансформация существующих государств, стран, цивилизаций; субъективно-личностного бытия — их жизнедеятельности с неповторимым индивидуальным опытом, конкретными личностными проявлениями бытия и разнообразием, которые происходит только с ними и которые тем уже отличаются от общего течения жизни.

Такое философское осмысление безопасности как защиты бытия личности, семьи, нации и человечества предусматривает формирование новой духовной парадигмы национальной безопасности. Она будет предусматривать не только защиту национальных ценностей и интересов от угроз и опасностей в каких-то отдельных общественных сферах, а защиту бытия нации и ее составляющих (лица, общества и государства) в целом, борьбу не с последствиями, а глубинными причинами возникновения угроз и опасностей существованию нации. Новая парадигма национальной безопасности должна ориентировать на проведение целеустремленной и систематической деятельности относительно проведения профилактических мероприятий с целью недопущения возникновения угроз и опасностей, обеспечения стойкости и стабильности и оптимального и сбалансированного развития личности, общества и государства, всех его сфер, поддержки показателей безопасности в

рамках допустимых значений, употребления опережающих мероприятий во избежание угроз и опасностей национальным ценностям и интересам. Она будет предусматривать своевременное выявление угроз и опасностей с помощью диагностики, употребления мероприятий по их нейтрализации на ранней стадии.

Рассмотрение безопасности как защиты бытия предусматривает выход на осознание первоисточника бытия всего сущего на Земле, от чего оно происходит и от чего непосредственно зависит. Это означает необходимость рассматривать бытие (Сущее) личности, семьи, нации и человечества в непосредственной связи с Богом-Творцом (Сущим), Который может рассматриваться и как обладатель Бытия, и как причина Бытия, и отождествляться с Бытием. Поэтому необходимо изменить существующую парадигму на новую, духовную парадигму государственного управления национальной безопасностью, в основе которой лежит национальная идея и понимание безопасности как философской категории сквозь призму защиты бытия, которое совмещает идеалистические и материалистические представления, а также учитывает определяющую роль духовных факторов в жизни человека, общества и природы.

Библиографический список

1. Основи політичної науки: Курс лекцій за ред. Б. Кухти. Ч. 1: З історії політичної думки: від стародавності до наших днів / Б. Кухта, А. Романюк, М. Поліщук, Л. Старецька. — Львів: Кальварія, 1997. — С. 26—27.
2. Спиноза Б. Избранные произведения: в 2 т / Б. Спиноза. — М.: Мысль, 1957. — Т. 2. — С. 311.
3. Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре / Ж.Ж. Руссо. — М.: Мысль, 1969. — С. 171.
4. Основи політичної науки: Курс лекцій за ред. Б. Кухти. Ч. 1: З історії політичної думки: від стародавності до наших днів... — С. 95.
5. Там же. — С. 105—106.
6. Ситник Г.П. Національна безпека України: теорія і практика / Г.П. Ситник, В.М. Олуйко, М.П. Вавринчук. — Хмельницький; Київ: Вид-во «Кондор», 2007. — С. 20.
7. Малик Я. Економічна безпека України: внутрішні та зовнішні чинники / Я.Й. Малик, С.Д. Гелей, М.Д. Лесечко. — Львів: Видавничий центр ЛНУ імені Івана Франка, 2002. — С. 72.
8. Словник української мови: В 11 т. / АН УРСР. Інститут мовознавства; за ред. І.К. Білодіда. — Київ: Наукова думка, 1970—1980. — Т. 1. — С. 137.
9. Юридична енцеклопедія: В 6 т. / Редокол.: Ю.С. Шемученко (відп. ред.) та ін. — К.: Наукова думка, 1998. — Т. 1. — С. 207.
10. Wolfers A. Diskort and Collaboration, Essays on International Politics. — Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1962. — P. 150.
11. Ситник Г.П. Національна безпека України: теорія і практика ... — С. 22.
11. Там же. — С. 20
13. Ліпкан В.А. Теорія національної безпеки / В.А. Ліпкан. — К.: КНТ, 2009. — С. 362—363.
14. Могилевский В.Д. Введение в теорию управления безопасностью систем // Проблемы безопасности при чрезвычайных ситуациях / В.Д. Могилевский. — 2001. — № 4. — С. 225.
15. Костров А.В. Защита населения и территорий: семантический анализ, синтез и формализация ключевых терминов / А.В. Костров, А.А. Ткачева // Проблемы безопасности. — 2000. — № 6. — С. 24—48.
16. Ситник Г.П. Національна безпека України: теорія і практика ... — С. 120.
17. Ліпкан В. А. Теорія національної безпеки... — С. 393.
18. Буття [Електронний ресурс]. — Режим доступа: http://uk.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D1%83%D1%82%D1%82%D1%8F.
19. Ясинчук Л. Хто ти? / Л. Ясинчук // Експрес. — 2011. — 24—31 бер.
20. Там же.
21. Крутов В.В. Духовна парадигма нового часу — стратегічний шлях до забезпечення безпеки / В. Крутов // Ддержавна політика забезпечення національної безпеки України: актуальні проблеми та шляхи їх розв'язання [Електронний ресурс]: матеріали круглого столу (Київ, 19

лютого 2013 р.); Кафедра національної безпеки Національної академії державного управління при Президентові України. — К.: НАДУ, 2013. — Режим доступу: http://nationalsecurity.org.ua/2013/04/kruglijj-stil-19-02-2013-derzhavna-politika-zabezpechennya-nacionalno%d1%97-bezpeki-ukra%d1%97ni-aktualni-problemi-tashlyakhi-%d1%97kh-rozvyazannya

22. Там же.

23. Гудінг Девід. Світогляд: для чого ми живемо і яке наше місце у світі: пер. з англ. / Девід Гудінг, Джон Ленос. — К.: УТБ, 2003. — 416 с.

24. Тихоплав В.Ю. Физика веры / В.Ю. Тихоплав, Т.С. Тихоплав. — СПб.: ИД «Весь», 2001. — 256 с.

25. Петров К.П. Тайны управления человечеством, или Тайны глобализации / К.П. Петров. — М.: Академия управления, 2009. — 876 с.

26. Соловьев В.С. Сочинения в 2-х т. Т. 2 / Общ. ред. и сост. А.В. Гулыги, А.Ф. Лосева; Примеч. С.Л. Кравца и др. / В. Соловьев. — М.: Мысль, 1988. — С. 635.

27. Вернадский В.И. Босфера и ноосфера / В.И. Вернадский. — М.: Наука, 1989. — 261 с.

Pasichnik V.N., e-mail: v_pasychnyk@point.lviv.ua
Lvov Regional Institute of Public Administration of the National Academy of Public Administration under the President of Ukraine, doctoral student of the department of political sciences and philosophy, doctor of political sciences, associate professor (Ukraine, Lvov)

CATEGORY "SAFETY" AS A METHODOLOGICAL BASIS OF PUBLIC POLICY AND MANAGEMENT OF NATIONAL SECURITY

Different interpretations of the concept "security" are analyzed. Safety is studied as a philosophical category and its essence is revealed. Deficiencies in the current materialistic paradigm of public policy and public administration of national security are found. A new approach regarding the formation of the spiritual paradigm of public administration of national security is proposed. The role of the national idea and philosophical category of security as the basis of national security paradigm is identified.

Key words: security, national security, being, philosophical category, public administration, public policy, national security paradigm, the national idea.